

Нешуточные страсти разгорелись вокруг события, произошедшего во время уличных протестов в поддержку Алексея Навального 23 января этого года в Санкт-Петербурге. Напомню, вечером того же дня интернет-газета «Фонтанка» (Санкт-Петербург) разместила на своем сайте видео про женщину, выскочившую из толпы наперерез сотрудникам полиции, которые вели задержанного молодого мужчину. Преградив путь стражам порядка, она обратилась с вопросом, за что задержали конвоируемого. В ответ протестующая получила, скорее, толчок, чем удар ногой в живот, и упала. В больнице ей диагностировали закрытую черепно-мозговую травму. Пострадавшей оказалась 54-летняя жительница города Луги (Ленинградская область) Маргарита Юдина. Она пояснила, что в Санкт-Петербург приехала поучаствовать в акциях протеста. Видео о произошедшем разместили на ютуб-канале, а также показали на телеканале «Россия».

Когда госпожа Юдина находилась в больнице, через два дня к ней пришел омоновец с извинениями и букетом цветов. Пациентка, ставшая к тому времени известной на всю страну, простила омоновца.

Итак, разберем ситуацию без правозащитной истерии, суть которой сводится к одному известному определению «о несоразмерном применении силы», а тем более к женщине.

Во-первых, женщина понимала, что идет на несанкционированный властью митинг, точнее, массовое шествие, которое могло закончиться совсем немирно. То есть она отдавала себе отчет, что нарушает закон, и понимала последствия, которые могут наступить.

Во-вторых, Маргарита Юдина выскочила и преградила дорогу полицейским, которые вели задержанного. При этом ее намерения были не ясны. Она вполне могла достать баллончик со слезоточивым газом и брызнуть в лицо полицейским. В этой ситуации оценить степень опасности, когда митингующие применяли против полицейских слезоточивый газ, нападали на них, кидали в них фаеры, невозможно. В таких условиях любой человек, который препятствует действиям стражей порядка, должен рассматриваться как потенциально опасный. Рассуждать при этом полицейскому некогда, иначе он может поплатиться своим здоровьем или жизнью.

В-третьих, если наша «героиня» хотела выяснить, за что задержали молодого человека, она могла подойти с боку и задать свой вопрос. Зачем, спрашивается, преграждать путь полицейским? Омоновцы должны были остановиться и сказать: «Извините, гражданка, пожалуйста, дайте нам пройти»? Разве гражданка не понимала, что так себя вести нельзя, т.е. нельзя мешать полицейским исполнять служебный долг?

В-четвертых, руководство УМВД Санкт-Петербурга, на мой взгляд, совершило большую ошибку, заставив омоновца прийти к пострадавшей с извинениями, тем самым признав «несоразмерное применение силы». Омоновец исполнял свой долг. За что ему извиняться? Неужели за то, что одна из митингующих, представляющая для него потенциальную угрозу, была нейтрализована пинком ноги? Если бы это был серьезный удар, то у женщины как минимум были бы поломаны ребра либо порвана диафрагма.

В-пятых, не дай бог полицейского под соусом политической целесообразности будут судить за его правомерные действия, тогда завтра нас некому будет защищать от возмущенной уличной толпы, которая будет недовольна, например, затянувшейся пандемией.

Как известно, на акцию протеста вышли родители с маленькими детьми. Они не понимали, что рискуют здоровьем своих детей? Толпа подчиняется своим законам и движется хаотично, ребенка вполне могли бы задавить в толпе. Тогда бы тоже были виноваты омоновцы или все-таки дебилы родители, решившие рискнуть своими детьми?

Согласитесь, парадоксально выглядит возмущение госпожи Юдиной. Она начала бузить, и за это получила оплеуху. Вместо того чтобы привлечь ее к административной ответственности за нарушение закона, Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге Александр Шишлов пытается возбудить уголовное дело против человека, который по долгу службы должен пресекать подобные нарушения. Это даже не абсурд, это – идиотизм.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ